1 Третьего месяца холода, 3127 года, утро

Первые лучи солнца осветили императорскую опочивальню. Прошлись мимо висевших в воздухе вещей. Добрались до просторного ложа из темного резного дерева. И наконец, миновав не до конца задернутый балдахин, коснулись лица вампира. Мист открыл глаза. Сел, расправил плечи. Довольно прищурился, ощутив, что ментальная усталость исчезла после сна. И принялся неспешно осматривать свои владения. Первым делом проверил клонов — самый дальний порадовал его картиной прекрасных эльфийских лесов, еще один — видом из Скьйон Вестольга на утренний Гамельфол, остальные же передавали вид из разных уголков столицы: пустующего ныне подземного зала с кровавыми бассейнами, заваленного бумагами кабинета Рейлиха, прилично разросшегося парка эльфов, достраиваемого прямо сейчас здания... Удовлетворенно кивнув, вампир оставил клонов в покое и убрал преграду, на время сна воздвигнутую меж двух сознаний. Тут же в его голову хлынул параллельный поток мыслей и образов, который при этом делился на два десятка прерывистых течений — по количеству занятий, которыми сейчас занимался Тень. В знак того, что его пробуждение было замечено, появилось и двадцать первое течение, по которому Тень послал свое осознанное приветствие и заодно скинул всю память за время сна. Последняя, так и оставшись не просмотренной — а смысл открывать посылку, если не было никаких важных событий? — тут же отправилась далеко в архив. Мист же вновь частично перенял контроль над отдельными глазами и, даже не вставая с постели, принялся осматривать столицу с высоты, оценивая свои достижения за предыдущие четыре месяца.

А сделано было немало. Императорский дворец, голый каркас которого был построен им первым делом, к нынешнему времени обзавелся большей частью необходимых для жизни атрибутов вроде водопроводной, обогревательной и осветительной магических систем, а вскоре должна была завершиться и кладка второго ряда стен, после чего можно было начинать заниматься чистым декором. Эльфийский квартал, представлявший собой практически идеальный прямоугольник леса к северо-западу от дворца с гигантским древом в центре, разросся почти что до заранее обозначенных размеров и радовал глаз зеленью, несмотря на то, что на дворе стояла местная, привычно бесснежная "зима". Гигантский круг центральной площади был уложен аккуратной плиткой, а не так давно заработал и фонтан, посреди которого возвышалась статуя императора — и по совместительству бога-дракона. Справа от площади, то бишь чуть ниже и к востоку от дворца, возвышался Храм Первооснователей, уже сейчас пользовавшийся огромной популярностью, слева, почти прилегая к замку, красовалась ратуша. От самой площади тянулась широкая мощеная улица аж до самого порта, который к нынешнему моменту уже достроили — теперь он занимал едва ли не весь южный берег. По бокам от дороги, там, где некогда были одни лишь развалины прошлой столицы, теперь появились два наполовину готовых района, с аккуратными рядами одинаковых трехэтажных домиков из кирпича. Поодаль уже виднелись расчищенные площади под школы и академии, а через месяц на месте палаточного городка должен был возникнуть полноценный госпиталь... И все же это был далеко не конец. В планах вампира было и наведение мостов, и расширение на другие берега, да и за громадиной замка все еще скромно скрывались два района с руинами, которые надо было убрать — однако для всего этого требовалось гораздо больше времени. Да и пора уже было обзаводиться большим количеством жителей, ибо сейчас население всей империи составляло всего-то тысяч тридцать человек, треть из которых была разбросана в хуторах около тракта. А потому вампир весь последний месяц только и ждал сигнала, после получения которого можно было объявлять войну. Ибо если все пройдет успешно — одним выстрелом он убьет по меньшей мере пять разных зайцев, пусть и весьма отличающихся по величине и важности.

Сигнал, а вернее, полноценный отчет о проделанной работе, поступил пару дней назад — Янариан перечислил как свои достижения в Катервенде, так и успехи Каинхильда в Триамроке и Вейфгладе. С последним Мист лично еще не виделся, а потому и был вынужден общаться через Яна, вместе с Нирохеей уже прошедшего через "Восстановление Уз". Впрочем, личной встречи оставалось ждать недолго. Еще вчера вампир раздал все нужные указания, прежде чем отойти ко сну. А потому сегодня ему только и оставалось что прихватить новообретенных сестер да воспользоваться порталом. В Альфералье, столице эльфов, его уже ждали.

Выбравшись из постели, Мист принялся неторопливо одеваться. Сапоги, штаны, пояс, рубашка, наручи, кольца — все темной расцветки, все прибывшее с ним из прошлого мира и зачарованное мощными рунами, а потому и стиль он в ближайшее время менять не собирался. Разве что с плащом он теперь расставался гораздо чаще, ввиду того, что при свидетелях — за исключением доверенных лиц — предпочитал носить драконьи крылья. Чуть подумав, в этот раз он все же и в плащ облачился, и мечи нацепил, и сумку со множеством полезностей прихватил. А крылья можно и поверх плаща прирастить, один черт они фиктивные, да и вряд ли найдется кто-то в здравом уме, кто заявит ему что-то вроде: "Уважаемый, вы же крылья неправильно носите!". Разобравшись с нарядом, вампир быстро отыскал — благодаря кровавым меткам — всех тех, кто отправлялся с ним, и решительно направился в сторону зала для телепортации, где его уже ждали Мирия, Альвира, Джумира, Дифус и Нирохея. Последняя, впрочем, оставалась в Кридэлире: с учетом угроз от тех же скимрюков, оставлять столицу — а заодно единственный крупный город — империи без защиты было бы крайне рискованно.

На выходе из портала их встретили Хаттор, Катор и Руби. Оглядев прибывших, дворф не удержался от комментария:

— Ты гляди, вся компания в сборе! Опять, поди, лично участвовать в заварушках придется!

— А как же, — с усмешкой "обрадовал" его вампир. — У эльфов еще хватает врагов, а у нас с ними союз как-никак, так что придется чуток поработать. Ну, не армию же им для такого собирать, в конце концов?

Дворф покосился в сторону. Там, на соседней ветви гигантского дуба, как раз и находилась эльфийская армия — по крайней мере, ее небольшая часть, несколько рыцарских отрядов, которых еще не успели никуда переправить. Дворф вновь обернулся к вампиру. По глазам было заметно, что шутку он оценил.

— Да уж конечно, негоже для борьбы с врагами армию собирать, — покивал он головой и добавил: — А только ж для чего-то ее все-таки собрали.

— И для чего-то эльфы внезапно принялись ускоренно строить, вернее, выращивать корабли, — добавил невзначай Катор, который практически все четыре месяца провел, как и Хаттор с Руби, среди эльфов, а потому обзавелся знакомствами и кое-что слышал.

— А еще с десяток эльфийских архимагов почему-то жутко заинтересовались тактикой городского боя и уровнем сил наемных магов. И просвещать их по этому поводу пришлось

именно мне — по кое-чьему приказу, — хмыкнув, сказала Альвира.

— Здесь, что, кому-то было не очевидно, что мы рано или поздно будет воевать против соседних эльфам трех королевств? — вампир деланно приподнял бровь. Все отрицательно покачали головами. — Ну вот. Так к чему задавать лишние вопросы?

— Да просто непонятно все как-то выходит, — буркнул дворф. — Непонятно, зачем вам флот понадобился, когда воевать на суше. Непонятно, почему мы премся вперед армии, и куда, собственно, тогда прется армия. Непонятно, что там вы с Советом такое затеяли. Но главное, что мне непонятно — так это, на кой ляд я вам понадобился? Да и Катор тоже — сам вроде сказал нам исследования тех древних порталов-ловушек продолжать, а теперь дергаешь...

— Неужто проблемы с памятью? Ради тебя ведь немалая часть всего и затевалась, — Мист ехидно усмехнулся и, пока дворф непонимающе моргал, создал позади себя кровавую платформу. — Потом поймешь. А пока — все на борт.

* * *

— Так что все-таки происходит? — не удержалась от вопроса Мирия.

Спустя восемь часов полета их отряд оказался за пределами эльфийских лесов, а спустя еще полчаса — над лагерем противника. Располагался тот, как оказалось, в чистом поле близ какого-то города, но к нынешнему моменту практически опустел — большая часть войск уже выдвинулась. И в принципе, в этом не было бы ничего странного — да только выдвинулись они в сторону, строго противоположную эльфийским лесам. А потому зверодевушка, как, впрочем, и остальные, вопросительно уставилась на вампира.

— Позвольте мне ответить на ваш вопрос, — внезапно раздалось за их спинами. Обернувшись, Мирия вместе с остальными принялась с удивлением рассматривать появившегося там мужчину. На вид она дала бы ему крепкие пятьдесят, хотя в коротких и черных как смоль, аккуратно уложенных волосах не было и намека на седину. Ростом он был не обделен — выше ее почти на голову, широкоплеч и ладно сложен. Одет был неброско, но со вкусом, поверх всего наброшен плащ. В правой руке он небрежно держал трость с шарообразным набалдашником, украшенном драгоценными камнями. Прямая осанка, чуть квадратное лицо с аристократическими чертами, легкая вежливая улыбка, карие глаза... Внезапно зверодевушка удивленно моргнула — на секунду перед ней предстало чуть другое лицо: с легким оскалом, более резкими чертами, кроваво-красной радужкой и крестообразными зрачками. А стоило наваждению исчезнуть, как она заметила небольшой круг абсолютной темноты, колыхавшийся под ногами мужчины. Уже не незнакомца — пусть зверодевушка и не чувствовала его, как чувствовала Джумиру или Яна с Нирохеей, теперь она точно знала, что перед ней вампир. Химера, судя по всему, пришла в тому же выводу еще раньше, а вот остальные так пока и не поняли.

— Ну объясняйте, уважаемый, коли уж взялись, — недоуменно буркнул Хаттор. — Еще бы

знать, кто вы, собственно, такой...

— Мое имя Каинхильд, — вампир чинно склонил голову, поприветствовав всех разом, после чего продолжал: — Что же касается сути происходящего — то все просто. Видите ли, в королевстве Вейфглад, как, впрочем, и в остальных, после событий шестимесячной давности — а именно потери городов и большей части армии — не наблюдалось единства. Остатки армии дезертировали и сколотили многочисленные банды, южные регионы подняли восстание, а король вместе с герцогом Альнешским — над землями последнего мы сейчас и пролетаем — яростно хотели отправиться мстить эльфам, по глупости игнорируя сложившуюся ситуацию. В противовес, конечно же, возник заговор среди самых благоразумных людей, понимавших, что в таком состоянии их страна обречена, а судьбы их самих будут весьма печальны. Именно с ними я и вышел на контакт, предложив нашу помощь. По итогу состоялось успешное покушение на короля, и столица перешла в руки наших союзников. Герцог Альнешский, узнав об этом, был вынужден перенаправить свои силы — по его неверному разумению, "эльфы никуда не денутся и в спину не ударят". Теперь же нам всего лишь нужно разбить его армию, после чего в дело вступят наши договоры с дворами Катервенда и Триамрока.

— Первые договоры, — усмехнувшись, уточнил Мист.

— Именно, — кивнул Каинхильд и, хоть никто и не спрашивал, пояснил: — Для вторых время наступит чуть позднее.

— Так-с, ну, кое-что прояснилось... — дворф покосился вначале на невозмутимого вампира, а потом на гостя. — Судя по всему, вы из наших будете, хоть нас о том никто и не предупредил... Тогда у меня вопросы уже чисто деловые — магов сколько? Ах да, меня, собственно, Хаттором величать. А их...

— О, не стоит утруждаться — я знаю всех по именам, — Каин позволил себе слегка приподнять уголки губ, обозначая улыбку. — А уж тем более я наслышан о вас — как никак, планы составлялись с учетом вашим пожеланий.

— Моих?! Да я о ваших планах впервые слышу! — возмутился дворф. Потом заметил усмешку на лицах обоих вампиров. — Ой, да чтоб вас обоих, господа хорошие! Катитесь вы со своими шуточками!..

Возмущение дворфа выглядело настолько забавно, что по платформе прокатилась волна смеха. Отсмеявшись, Альвира поинтересовалась:

— Так, а магов-то сколько?

— Всего около семи сотен — королевские маги изначально были среди заговорщиков — то бишь наших союзников, а множество вольных им удалось завербовать раньше герцога.

Альвира только недовольно присвистнула. Хаттор ругнулся. Единственным, кто выразил свои

мысли словами, оказался Катор.

— Многовато, — покачал головой маг. — Или вы тоже?..

— Ну, лично из меня маг весьма посредственный — хотя кое-что, конечно, могу, — пожал плечами Каин. — Однако для сражений с магами я и ношу с собой это.

Он спокойно приподнял трость. Лица всех магов, включая Дифуса и даже совсем уж неопытную Руби, ошарашенно вытянулись.

— Твою ж налево, направо и с подвыподвертом... — брякнул дворф, разглядывая камни на набалдашнике. — Алмазы, да какие! Чистые как слеза! Да и заклинания там неслабые... А какие сцепки! Аж смотреть приятно!.. Это где ж вы такую палочку откопали, уважаемый? Ограбили казну какого-нибудь королевства?

— Ну что вы. Младшая сестра сделала и подарила, — приподнял уголки губ Каин. Потом обернулся в сторону уходящих войск. — С учетом уровня тамошних магов, этого должно вполне хватить, дабы неслабо их занять.

— Да уж, с таким-то арсеналом и правда можно рассчитывать на успех нашего предприятия, — уважительно присвистнул дворф. Остальные маги согласно закивали.

— Как видите, все продумано, — усмехнулся Мист. — А уж с наземными силами мы справимся без особых проблем. Так что готовьтесь, господа, скоро начнем.

Отряд привычно разбрелся по своим кровавым шатрам — благо платформа была немалых размеров, и у каждого был свой уголок. Проводив их взглядом, Мист повернулся к брату. Синхронно приподняв уголки губ, вампиры скрепили встречу крепким рукопожатием.

— Рад тебя видеть, Каин, — хоть на лице вампира была лишь легкая улыбка, радость его была самой что ни на есть искренней. — Я был приятно удивлен, когда услышал, что все из старой гвардии дожили до моего прибытия. Не в последнюю очередь благодаря тебе, судя по рассказам Яна.

— Таков уж старших долг — присматривать за молодежью, — скромно пожал плечами Каинхильд. — А уж я-то как рад был услышать о твоем прибытии — мы ведь даже не знали точно, чем тот бой с оборотнями закончился.

— Ну, теперь от Яна знаешь. После оборотней и пострашней напасти были. Кстати, чтобы больше не нужно было через посредников переговариваться... — Мист позволил своим глазам принять настоящий вид. Каин ответил тем же. Не став закрываться куполом — процедура восстановления уз была быстрой — вампиры простояли десяток секунд словно истуканы, немигающе глядя друг другу в глаза. После чего оба очнулись и вернули глазам маскировку.

"Ну, так-то получше будет".

"Согласен. Да и воспоминаниями делиться будет удобнее. А что касается нынешних дел — все меры предосторожности я давно принял, так что можем начинать в любой момент".

"Ну и отлично. Атакуем, когда станут лагерем. До столицы им все равно еще шагать и шагать, а ночью эффект от нашего появления будет даже ярче".

"А что с молодняком? Будешь их выпускать?"

Мист с легкой задумчивостью покосился в сторону шатров, куда ушли зверодевушка и химера.

"Пожалуй, да. Разве что одной еще защиту на крайний случай нужно дать, но это организовать недолго. Сейчас, кстати, и займусь".

Все так же мысленно переговариваясь с братом, Мист направился к одному из шатров. Внутри обнаружилась Джумира и Дифус, увлеченно болтавшие о чем-то в преддверии боя.

— Не оставишь нас на пару минут? — сказал вампир, глядя на юношу.

Тот спорить не стал, после чего двое вампиров остались наедине.

— Нервничаешь? — Мист непринужденно уселся на одну из тумб и осмотрел химеру. Та отрицательно покачала головой.

— Нет, зачем? Мы же победим, — с непоколебимой уверенностью ответила Джумира.

— Согласен, так и будет. Ни мне, ни Каину здесь противников не найдется...

— Я сразу поняла, что он такой же, как и мы, — кивнула сама себе химера. — Запах отличался. И у него под ногами тоже был круг, от которого веяло опасностью.

— А он и не скрывался особо, — пожал плечами Мист. — Так вот, для нас, как я и сказал, здесь противников не найдется. А вот тебе пока что может хватить и одного случайного удара.

— Я была хорошим бойцом даже до того, как стала вампиром. И я хочу сражаться, а не сидеть сзади, — химера чуть нахмурилась, вспомнив кое-какие условия. — Я, конечно, останусь, если прямо прикажешь, но как же мне тогда набираться сил? Тренировки не заменят настоящий бой.

— Не бойся, в бой я тебя пущу, — успокоил ее вампир. — Просто нужно подготовить

небольшую защиту на всякий случай.

— Ну, ладно. И как ее готовить? — бесхитростно поинтересовалась Джумира.

— Просто разденься и ложись на кровать. Магия сделает остальное.

Услышав второе предложение, химера убрала с лица ехидный оскал и отказалась от комментариев. Лишь пожала плечами и сделала, как велели — поняла, что Мист не соврал про магию. Ибо ложь вампиры одного рода отличать умели безошибочно. С учетом того, что ей всего-то и требовалось избавиться от набедренной повязки, в нужном положении она оказалась еще до того, как из порезов на руках вампира начала подниматься кровь.

— Мне просто лежать?

— Просто лежать.

Больше задавать вопросов химера не стала. Вместо этого она с интересом начала разглядывать разноцветные руны — для нее просто странные буквы — появляющиеся в воздухе тут и там. Вскоре часть рун смешалась с кровью вампира, растворившись в ней, а остальные опустились на ее тело. Поначалу Джумира даже ничего не почувствовала — и лишь минуту спустя появилось ощущение щекотки, когда руны двинулись в сторону головы. Какое-то время они наслаивались друг на друга у нее на лбу, образовав небольшой светящийся холмик, но затем попросту растворились. Вслед за рунами в ее тело проникла и часть крови вампира — через разрезы на руках — а после этого Мист спокойно заявил о том, что процедура завершена. Джумира тут же вскочила и принялась разминаться.

— Не чувствую особой разницы, — с нотками разочарования сказала она через минуту.

— А ты и не должна. Она сработает только в крайнем случае, — пояснил вампир.

— Ну, ладно. Спасибо, — химера вежливо кивнула. — А Мирия получит такую же?

— У нее уже есть. Кстати, остальным об этом говорить не нужно.

— Ладно… — химера уже была готова махнуть рукой, когда внезапно в ней проснулось любопытство. — А почему? Разве есть смысл иметь тайны от такого маленького племени? Отряда, то есть.

— Они бы вряд ли отказались от такой защиты, но я могу ее дать только вампиру.

— А почему нельзя сделать их всех вампирами? — все так же простодушно спросила химера. Чуть криво усмехнувшись вспыхнувшим в памяти картинам, Мист ответил просто:

— Если будет слишком много вампиров — будет плохо всем.

Попрощавшись с Джумирой, вампир пропустил Дифуса обратно в шатер, а сам подошел к краю платформы и задумчиво оглядел не слишком стройные ряды плетущихся далеко внизу людей. Хмурые крестьяне, совсем не горящие желанием воевать, продолжали движение только потому, что в арьергарде располагался отряд профессиональных вояк, буравивший взглядами их спины. Столь безрадостная картина частично перекликалась с воспоминаниями, навеянными вопросами химеры. Только в тот раз загонщиков было поменьше, да и вели толпу не на войну...

Мист оторвал взгляд от земли и мысленно поинтересовался:

"Каин, а правом обращать владеет только... хм, ну, пусть уж будем называть это так для простоты... Неви?"

"Да. Остальным можно только в самом крайнем случае".

"Это хорошо".

"А у нас что вышло по итогу?"

По лицу вампира пробежала тень.

"Война кланов".

"Все зашло настолько далеко?"

"Увы. Тогда я раздал слишком много свобод. Впрочем, то дела минувших дней, а полученный урок я усвоил. Кстати, а когда прибудет Ярвбьйорн?"

"Скоро. Прямая цитата. Он там по пути какие-то острова нашел и решил их захватить — мол, мало ли, для чего пригодятся".

"А местные, понятно дело, немножко сопротивляются, я понял. Ну да ладно, время терпит. Нам тут и без него веселья хватит..."

* * *

Рев труб, возвещающий об окончании перехода, раздался только под вечер, когда солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом. Колонна войск, за время марша растянувшаяся на

несколько километров, потекла в заранее разбитый лагерь — пока герцог шел по своим землям, проблем со снабжением не возникало. Уставшие вояки, большинство из которых сменило рогатину на копье от силы месяц назад, падали у первых же попавшихся палаток в той части лагеря, на которую им указывали сержанты. Повсюду были слышны усталые стоны, ржание лошадей, проклятия и ругань вперемешку с командами. В воздухе смешивались запахи близкого болота, ошибочно именуемого озером, людского и лошадиного пота, а также дыма и приготовленной поварами похлебки.

Именно на последнем и попытался сосредоточится Хогер. Проворно орудуя деревянной ложкой, он опустошал свою миску, попутно умудряясь отрывать зубами куски подсохшей лепешки. Когда рядом с ним присел лопоухий юнец, Хогер уделил ему самый минимум внимания — коротко покосился, не переставая работать челюстями.

— Говорят, еще дня два маршировать будет. А потом все, бой, — задумчиво протянул Гастар.

— Угу, — мрачно откликнулся Хогер. — Ешь давай.

— Да я ем, ем… — юнец принялся есть похлебку без особого энтузиазма. Вскоре у костра объявился и третий человек, постарше Гастара, но помладше Хогера. Какое-то время все трое ели молча, но когда с ужином было покончено, Гастар прервал тишину:

— Интересно, как оно все пройдет? Никогда в бою не был, страшновато как-то…

— Боишься — значит, есть голова на плечах. Значит, не из тех дураков, что легкой славы ищут и идут в первых рядах, — буркнул Хогер. — Ты держись где-нибудь в конце — а там, глядишь, и уцелеешь.

— Да ладно тебе нагнетать, — попытался приободрить их Санжак. — Чай, все обойдется, и будет для нас быстрая победа. Герцог наш, говорят, еще ни разу не проигрывал.

— Ага, и не выигрывал — как стоял лес ушастых сто лет назад, так и поныне стоит. Что герцог, что все до него только к лесу приходят, губят немало народу, а взамен токмо пленных из ушастых набирают — для своих высокородных забав. У меня из деревни в прошлый поход трое ребят головы где-то в тех лесах сложили…

— Так, так, так! Разговорчики! — внезапно раздалось над ухом Хогера. Подскочив, тот со страхом уставился на парня в мантии мага, но спустя секунду его узнал.

— Эдрик? Ты что ли?

— Я, дядь, я, — маг усмехнулся и кивком поприветствовал всю компанию.

— Тьфу ты! Не пугай так! Ты откуда здесь взялся-то? Ты ж две зимы назад укатил в свои

академии, а тут нате!

— Прикрыли сейчас Академию, — пояснил Эдрик, присаживаясь к костру. — Вернее, она сама прикрылась, когда все это началось. Когда короля того, в смысле. Ну, а адепты разбрелись кто куда.

— И ты — сюда?

— И я — сюда. Вернее, я-то поначалу обратно в деревню шел, да по дороге завербовали — сюда, оказывается, гребут всех, кто хоть немного колдовать умеет. Хотя и жаловаться вроде как не на что — кормят, поят, одевают, и платят неплохо… — принялся рассуждать Эдрик.

Постепенно к разговору присоединились и остальные — все-таки не часто обычным людям выпадает шанс вот так запросто с магом поговорить, тем более, что тот и сам из деревни. Посиделки затянулись надолго, и прервать их сумел только сигнал к отбою.

— Ну, бывайте, дядь Хогер, и вы, Гастар, и вы, Санжак. Положено мне с остальными магами ночевать. Думаю, завтра еще увидимся… — принялся прощаться Эдрик, когда внезапно застыл с открытым ртом и уставил на небо. Подняв головы, остальные быстро углядели там небольшой огненный шарик, который постепенно разрастался.

— Это чего такое, господин Эдрик? — недоуменно поинтересовался Гастар. Маг смотрел на небо с широко открытыми глазами, и слова дошли до него далеко не сразу. А когда дошли, Эдрик вместо ответа заорал дурным голосом:

— Тревога! Боевая тревога! Вражеская магическая атака!

И началась паника.

Огненный шар тем временем продолжал разрастаться. Поначалу он был размером с телегу, потом — с дом, после этого — уже с дворец, а в конце концов он увеличился настолько, что в лагере и окрестностях стало светло как днем. А затем он начал медленно опускаться вниз. К тому моменту все маги уже были в полной боевой готовности, так что над лагерем засиял голубоватый щит в виде купола. Столкновение шара и щита ознаменовалось яркими всполохами, которыми, впрочем, воякам некогда было особо любоваться — герцог вкупе с капитанами и сержантами пытался взять под контроль возникший хаос и построить хоть какое-то подобие боевых порядков. Получалось не так чтобы очень — если личные копья благородных вкупе с отрядами наемников еще имели представление о характере боевых магических атак и сумели навести порядок в своих рядах, немалая доля крестьян со страху не знала, куда себя деть — многим казалось, что на них внезапно обрушилось само солнце.

— Что докладывают дозорные? Где войска противника? Откуда пойдет атака? — герцог нервно метался около своего шатра, стараясь все же не переходить на бег — вид бегающего командира мог дополнительно понизить моральный дух войск. — Должны же были они хоть

что-то заметить!

— Дозорами никаких признаков войск в округе не замечено! В небе тоже никого! — отрапортовал адъютант. Герцог скрипнул зубами, но попытался поскорее успокоиться.

— Нужно как можно быстрее привести в порядок наши ряды! Отправьте вестовых к кавалерии — пусть прикрывают левый фланг, благо правый нам прикрывает озеро, там никто не пройдет. Обойти нас вряд ли бы успели… пусть отряды наемников идут к выходу на дорогу!

— Ваша Светлость! — в шатер внезапно ворвался один из дозорных и тут же поклонился.

— Докладывайте!

— На главной дороге заметили движение!

Герцог довольно усмехнулся.

— Отлично. Значит, наемники встретят их, а затем наша кавалерия сможет ударить с фланга… Сколько их там?

Дозорный поднял испуганные глаза.

— Один.

К тому времени как герцог с небольшой свитой оказался на холме, от атаковавшего их огненного шара не осталось и следа — в тот момент как защита на лагерем уже пестрела проемами и готова была рассыпаться, шар попросту растерял все свои силы и быстро испарился. Впрочем, с выносливостью защищавших лагерь магов к тому моменту произошло ровно то же самое — большинство сейчас могли лишь вяло передвигаться со скоростью улитки, а самые слабые вообще валялись в отключке. С другой стороны, вражеская атака тоже не повторилась, так что герцог предположил, что и маги противника оказались истощены — иначе с чего бы им не воспользоваться такой возможностью? А значит, дело было за наземным сражением. Вот только уверенности в победе у герцога уже не было — он успел увидеть противника лично. Тот спокойно шагал по центру дороги с видом короля, который вышел на прогулку. За спиной у него колыхались два крыла: первое — цвета платины, серебристо-белое, второе — цвета безлунной ночи, иссиня-черное. Иссиня-черной была и кожа на руках существа, которые у плеч еще походили на людские, а вот опускаясь ниже, постепенно расширялись до такой степени, что в когтистой лапе с легкостью могла бы поместиться человеческая голова. Дополняли устрашающий образ два выгнутых назад рога и широкий оскал. На такую мелочь, как кроваво-красные глаза, герцог уже даже не обратил внимания. В памяти у него всплыл рассказ бывшего помощника, который объявился в столице спустя неделю после поражения и во всех красках расписал то, что произошло тогда на поле боя. В том числе описал и чудище, убившее сына герцога и перебившее большую часть армии в одиночку. И пусть сейчас вид чудища значительно отличался от описанного, герцог знал, что

перед ним именно то самое. И сердце его наполнялось яростью.

— Соберите всех магов, кто еще стоит на ногах. Пусть хоть месяц потом отлеживаются, но чтобы сейчас они хоть по несколько заклинаний выдать смогли! — сквозь зубы проскрипел герцог. А чуть погодя добавил: — И приведите сюда эльфийское отребье из моих запасов.

* * *

У входа во вражеский лагерь Мист оказался минут через десять — шагал он неспешно, зная, что противник никуда не денется. Встречали его сомкнутые ряды профессиональных наемников, которые хоть и глядели на него с опаской, но сбегать явно не собирались. По крайней мере, пока. Где-то справа было слышно ржание коней — там кавалерия ожидала приказа, а в самом лагере суматоха постепенно уступала место порядку под грубыми, но понятными даже дураку командами сержантов. Усилив слух еще немного, вампир услышал и полный сдерживаемого гнева голос герцога, который приказывал магам быть готовыми атаковать по его команде. Вскоре сам герцог показался за спинами наемников, восседая, как и положено командующему, на коне и прожигая вампира взглядом, полным ненависти. Мист в ответ лишь насмешливо скалился, попутно наблюдая за тем, как красноватая пелена ярости подминала под себя все прочие эмоции герцога. Несколько напряженных минут прошло в молчании. Наконец терпение герцога дошло до предела.

— Так и будем молчать?

Вампир лениво пожал плечами и не ответил. Тяжело задышав, герцог справился с приступом ярости.

— Что ж, нам и вправду не о чем говорить. Но все же позвольте сделать вам подарок — я слышал, вы очень любите эльфов, — в словах герцога было столько яда, что хватило бы на население небольшого городка. Протянув руку за спину, он достал небольшой мешок и бросил его под ноги вампиру. Мист спокойно достал оттуда три отрубленные эльфийские головы, связанные между собой за волосы. Потом покосился на лицо герцога и покачал головой:

— Ну, наконец-то. А то я уж думал, что вы их себе оставите.

— Что? — герцог явно ожидал какой угодно реакции, но только не такой. Он ошеломленно смотрел на вампира, который принялся лениво раскручивать головы в руке.

— Вы слишком предсказуемы, Хорид, вот что, — вампир язвительно улыбнулся. — Ну да, я оторвал вашему сыну голову, как же вам меня встретить? Конечно же, отрезать головы невинным эльфам! Вот только настоящие эльфы уже три дня как находятся у моего брата, а у вас, — Мист покачал связкой голов, которые на ходу начали приобретать черты Каинхильда, — были всего лишь его клоны. Подделки.

— Тварь... — герцог задохнулся от ярости. — УБИТЬ ЕГО!

Маги, нужно отдать им должное, сработали оперативно и, несмотря на усталость, выложились на полную. В следующую секунду в вампира полетели десятки разнообразных заклинаний всех стихий. Однако щиты, созданные дворфийским — хоть официально и не признанным — архимагом и человеческим мастером, приняли на себя большую часть магических атак, а от физических вампир попросту закрылся кровавым барьером. Когда обстрел закончился, Мист на глазах у ошеломленных вояк залечил пару порезов и ожогов, после чего расправил крылья и взлетел так, чтобы его могла видеть большая часть лагеря.

— Господа! Я буду краток. Сдавайтесь. Я даю свое драконье слово, что любой крестьянин, сложивший оружие, получит возможность уйти. Любой наемник или маг — новый контракт. Любой благородный и воины его копья... быструю смерть, — и, не обращая внимания ни на поднявшийся шум, ни на огромный огненный шар, вновь появившийся у него за спиной, вампир продолжил: — Я даю вам на решение десять секунд. Десять, девять, восемь, семь...

Хаос, вновь начавшийся в лагере, трудно было описать словами. Словно некто нанес внезапный удар по осиному гнезду, и оно тут же отозвалось тысячами взбешенных насекомых. Порядок рухнул в одночасье. Благородные рвали глотку, но никто не слушал их приказов, кроме ближайших солдат. Бывшие крестьяне отбрасывали копья и дубины так, словно те были проклятыми, а затем бросались бежать, если на их пути пытались встать сержанты или благородные — их убивали. Маги, которые еще были в сознании, попросту накрывались самыми простыми коконами и старались схорониться где-нибудь в укромном месте. Отряды наемников организованно пробивались к выходу из лагеря, попутно вырезая всех, кто пытался им мешать. Того же герцога едва не убили случайно — но его, как и некоторых других благородных, спас Каинхильд, утащив наверх кровавыми захватами — ценные пленники, как-никак. А с остальными принялся разбираться сам Мист, с грохотом приземлившийся посреди лагеря, как только закончился отсчет, а также Мирия с Джумирой, которых прикрывали Альвира и Дифус соответственно. В царившем хаосе, где не было и намека на организованное сопротивление, для всех трех вампиров было настоящее раздолье. Мист, не скрываясь, просто летал по лагерю, пикируя на всех, кто был одет в полный комплект доспехов — впрочем, после атаки вампира их смело можно было отправлять на переплавку, не забыв предварительно очистить от крови бывшего хозяина. Мирия, вспомнившая про свою боевую форму зверочеловека, перемещалась по полю боя длинными прыжками, спокойно преодолевая по десятку метров за раз, и вовсю использовала свои кулаки. Химера же, наоборот, обзавелась любимым оружием — полностью металлической булавой с небольшими шипами, которой — с ее-то силой — оказалось весьма удобно сносить противнику голову одним ударом. А вот Каинхильд в бою почти не участвовал — незачем было. Он лишь захватывал пленных — как удобно узнавать благородных по цветам их флагов — и порой повышал градус хаоса, поджигая небольшими огненными шарами то одну, то другую палатки — крупный так и оставался висеть в воздухе для всеобщего устрашения.

По итогу ночи войско герцога прекратило свое существование — крестьяне благоразумно разбежались куда подальше, часть магов и наемников поступила точно так же — видимо, это были те, кто получил задаток — а остальные утром перешли под крыло вампира. Герцог и другие дворяне оказались в плену, а то, что с натяжкой можно было считать его регулярным войском, было вырезано под корень. И уже через несколько дней вампир вошел в столицу королевства, Ринкаслаф, где его уже встречали...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/43919/1118700